

Appointment of Governors to the Roman Province of Dacia under the Antonine Dynasty: the requirements for candidates

N. A. Filimonov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to conditions for appointing governors to the Roman province of Dacia under the Antonine dynasty, exactly, the requirements that a candidate for this position had to meet. The analysis of the narrative sources and epigraphic material allows us to draw conclusions about the high level of loyalty of Dacian governors to the rulers of the Roman Empire of the second century AD and their sufficient generalship and managerial merits before being appointed to this province. The loyal to the Emperor statesmen were appointed to this province by reason the military-strategic importance of Dacia and its territorial remoteness from Rome. Previously, they had acquired military and administrative experience in other “non-peaceful” provinces. Besides, often the governors were related with the princeps by kinship or friendship.

Keywords: Roman Empire; Roman Dacia; provincial administration; governors; Antonine dynasty

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Filimonov Nikita A. | E-mail: filimonovnikita95@yandex.ru
Postgraduate student

Назначение наместников в римскую провинцию Дакия при династии Антонинов: требования к кандидатам

Н. А. Филимонов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 94(3)

Научная статья

В статье рассматриваются условия назначения наместников в римскую провинцию Дакия при династии Антонинов, а именно требования, которым должен был удовлетворять кандидат на данную должность. Проведенный анализ нарративных источников и эпиграфических материалов позволяет сделать выводы о высокой степени лояльности дакийских наместников по отношению к правителям Римской империи II в. н. э. и их немалых полководческих и управленческих заслугах до назначения в эту провинцию. По причине военно-стратегического значения Дакии и ее территориальной отдаленности от Рима туда посылались верные императору государственные деятели, которые ранее приобрели военный и административный опыт в других «незамирных» провинциях. Кроме того, зачастую наместники были связаны с принцепсом родственными или дружескими отношениями.

Ключевые слова: Римская империя; римская Дакия; провинциальная администрация; наместники; династия Антонинов

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Филимонов Никита Александрович | E-mail: filimonovnikita95@yandex.ru
Аспирант

Согласно законам Октавиана Августа, все провинции Римской державы разделялись на императорские (формально считалось, что они требовали особого контроля как «незамирные» под предлогом продолжения в них военных действий) и сенаторские (Cass. Dio. LIII. 12). Ранее, по закону Помпея от 52 г. до н. э., было установлено, что провинции распределялись сенатом между теми из промагистратов, которые до этого ими не управляли [1, с. 26]. Впоследствии обязанности наместников были подробно прокомментированы в трактатах юристов [2]. Про-

винциальный наместник, как и магистраты в самом Риме, при исполнении своих обязанностей опирался на родственников, друзей и клиентов [3, с. 67]. В период принципата Антонинов наместники уже напрямую назначались императором в определенные субъекты государства, что должно было обеспечить стабильность и процветание далеких «неспокойных» провинций.

В историографии можно выделить несколько работ, которые освещают вопросы деятельности наместников в римской провинции Дакия. Так, Ю. К. Колосовская [4] на основе данных эпиграфики, археологии и нарративных источников охарактеризовала функции дакийских наместников и определя-

¹ В статье использованы следующие сокращения:

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum;

IDR – Inscriptiones Daciae Romanae;

SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum

© Филимонов Н. А., 2020

Статья открытого доступа под лицензией CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

ла специфику исполнения должности именно в этом регионе. По мнению исследовательницы, наместник должен был обладать гражданскими и военными доблестями, олицетворять стабильность и прочность императорской власти, однако сам он как частное лицо, зависимое от императора, в известной степени был бесправен, а после периода «пяти хороших императоров» и вовсе находился в «подвешенном» состоянии. Румынский исследователь К. Петолеску, используя эпиграфические и нарративные данные, составил список высших должностных лиц римской Дакии с уточненными датировками сроков их службы [5, р. 170–177]. Названные исследования заложили базу изучения высшего звена руководства провинцией Дакия, однако ряд вопросов нуждается в дополнительном освещении, в том числе необходимо выяснить, каким требованиям должен был удовлетворять кандидат на должность наместника, для того чтобы получить такое назначение.

В эпиграфическом материале имеется множество упоминаний наместников римской Дакии. Хотя до сих пор не совсем ясно, кто был первым наместником провинции и основателем колонии Ульпии Траяны Сармизегетызы – Юлий Сабин (*Iulius Sabinus*) или Децим Теренций Скавриан (*Decimus Terentius Scaurianus*) [6, р. 31–35, 40–41], – мы точно знаем, что они оба являлись приближенными к императору персонами и имели опыт управления в Дакии в военный и послевоенный периоды. Наместник Дакии 117 г. Гай Юлий Квадрат Басс (*Caius Iulius Quadratus Bassus*) был связан семейными и личными связями с Траяном. Его назначение в провинцию было обусловлено также участием во Второй Дакийской войне, после завершения которой он был награжден *ornamenta triumphalia* [7, р. 93]. В целом среди пятерых первых наместников Дакии трое вышеупомянутых государственных деятеля были наиболее лояльными к Траяну; отношение же двух других наместников к императору мы можем охарактеризовать – ввиду отсутствия дополнительных сведений – как нейтральное или не имеющее негативных проявлений.

После смерти Траяна императором становится его официальный преемник Адриан, который изначально не являлся компромиссной фигурой для римской элиты. Это стало причиной противоборства двух политических группировок: семьи принцепса, с одной стороны, и его приближенных, друзей и членов государственного совета – с другой. В итоге вражда вылилась в заговор с целью убийства императора, однако попытка оказалась неудачной, результатом чего стала казнь четырех заговорщиков: Луция Публиция Цельса, Авла Аврелия Пальмы, Луция Квиета и Гая Авидия Нигрина [8, с. 321–322]. Последний, *Gaius Avidius Nigrinus*, являлся наместником римской Дакии в 112–113 гг. (CIL III. 7904). Кроме того, когда Адриан стал императором, бывший опекун принцепса Публий Ациллий Аттиан (*Publius Acillius Attianus*) «посоветовал ему в письме казнить префекта Рима Бебия Макра, если тот будет отказываться признать его власть» (SHA. *Hadr.* V. 5; пер. здесь и далее С. П. Кондратьева). Интересно, что в 114 г. Квинт Бебий Макр (*Quintus Baebius Maser*) также являлся наместником римской Дакии, что позволяет предположить значительный масштаб недовольства новым правителем среди лояльных к Траяну государственных деятелей.

Адриан провел административно-территориальную реформу в провинции, разделив Дакию на два округа – Верхнюю и Нижнюю. Такая реорганизация была вызвана оборонительной политикой императора, поскольку *Dacia Superior* являлась лимесом между римским государством и варварским миром и имела исключительное военно-стратегическое значение. Эта часть провинции оставалась за легатами в преторском и пропреторском рангах [4, с. 24]. На столь важную должность первым был назначен Квинт Марций Турбон (*Quintus Marcius Turbo Publicius Severus*), управлявший провинцией в 117–119 гг. Он был человеком, на которого императоры (первоначально Траян, а затем и Адриан) полагались не только как на друга, но и как на одного из самых умелых полководцев Империи [9, р. 345]. С помощью Тур-

бона императором были подавлены восстания в Иудее и Мавретании (SHA. Nadr. V. 8), и за заслуги перед римским государством новому наместнику «было доверено управление Дакией, и — для придания ему большего авторитета — он был удостоен звания префекта Египта» (SHA. Nadr. VII. 3). После окончания срока своего наместничества в Дакии Турбон был назначен на должность префекта претория (CIL III. 1462; cf. CIL III 1551). Однако в последние годы своего правления Адриан, подверженный влиянию недругов и слухов, «почти всех, даже самых близких друзей, даже тех, кого он превознес, удостоив высших почестей, впоследствии считал своими врагами», в том числе вышеупомянутого полководца (SHA. Nadr. XV. 2, 7).

Вторым наместником Верхней Дакии являлся Секст Юлий Север (*Gnaeus Minicius Faustinus Sextus Julius Severus*). Необычным был срок его полномочий (119–127 гг.). Военный диплом (CIL XVI. 68) регистрирует его как легата в 120 г., а надпись из Далмации (ILS 1056) свидетельствует о том, что Юлий Север был наместником Дакии еще и в 126 г. [10, p. 343]. Вполне возможно, что столь длительное пребывание в Дакии было связано с доверием к наместнику со стороны императора, а также с неблагоприятной обстановкой в самой провинции. Помимо этого, Юлий Север управлял провинциями Мёзия, Британия, Иудея и Сирия.

Важно отметить, что в дальнейшем прослеживается тенденция использования дакийских наместников на аналогичных должностях, но в других «неспокойных» провинциях. В первую очередь это было обусловлено двумя факторами: полученным наместниками военно-административным опытом в Дакии, где происходили регулярные восстания местного населения и вторжения варварских племен, и доверием со стороны правителя Империи. Так, дакийский наместник Элиан Эмилий Тускилл (*Gnaeus Papirius Aelianus Aemilius Tuscillus*; CIL II. 2075) управлял Британией [11, p. 250], Луций Анний Фабиан (*Lucius Annius Fabianus*; CIL III. 1455, 7972) — одной из Германий и Мёзией [12, S. 207–208], Гай

Курций Юст (*Caius Curtius Cai f. Pollia Iustus*; CIL III. 1458) — Галлией. Экс-наместник Дакии Марк Седатий Севериан (*Marcus Sedatius Cai f. Quirina Severianus*; IDR III. 2. 97, 98), занимая аналогичную должность в провинции Каппадокия, покончил с собой, когда после вторжения в Армению его войска попали в засаду и были разбиты парфянской армией под Элегией [13, p. 281].

В эпиграфическом материале римской Дакии также фиксируются посвящения императорской семье, адресантами которых выступают сами наместники. Культ императора был весьма абстрактным и играл роль идеи, сплачивающей разнообразное в этническом, социальном и культурном планах общество [14, с. 123] (каким, собственно, и являлось население задунайской провинции); это было вполне естественное продолжение традиционных представлений римлян на основе давних традиций почитания «великих людей» [15, с. 189–195] и придавало дополнительную легитимность институту императорской власти [16, с. 184]. Так, в честь императора делали посвящения богам наместники Марк Стаций Приск (*Marcus Stadius Priscus*; CIL III. 940, 1299, 1416) и Публий Фурий Сатурнин (*Publius Furius Saturninus*; IDR III. 2. 94; CIL III. 1412). Возможно, оба государственных деятеля получили повышение за счет успешных военных мероприятий, поскольку во время своего правления Антоний Пий, «действуя через своих наместников и легатов, разбил германцев, даков и много других племен, а также поднявших восстание иудеев» (SHA. Pii. V. 4). Помимо этого, наместник Тиберий Юлий Флаккин (*Tiberius Iulius Flaccinus*) фигурирует в качестве адресанта в посвящении Серапису (CIL III. 7768), который являлся божеством, прочно вошедшим в синкретический культ императора [17, p. 174].

После проведения Марком Аврелием административно-территориальной реформы в провинции первым «наместником трех Дакий» являлся Марк Клавдий Фронтон (*Marcus Claudius Fronton*), один из самых доверенных легатов императора, впоследствии погибший в сражении с языгами [18, p. 10].

Он же являлся и патроном колонии Сармизегетуза (CIL III. 1457), именовался гражданами как «храбрый из мужей, самый уважаемый из наместников» (*patrono fortissimo viro amplissimo praeside*). Отметим, что должность Фронтонна была экстраординарной: он возглавлял и Дакию, и Нижнюю Мёзию.

В дальнейшем наместниками римской Дакии являлись Секст Корнелий Клемент (*Sextus Cornelius Clemens*; CIL III. 7505; VIII. 20994) и Луций Эмилий Кар (*Lucius Aemilius Carus*). Особый интерес вызывают следующие наместники римской Дакии при Антонинах: Гай Аррий Антонин (*Caius Arrius Antoninus*; IDR III. 2. 85, 86, 87) и Публий Гельвий Пертинакс (*Publius Helvius Pertinax*).

Будущий император Римской империи, заслужив полное доверие Марка Антония, «из Сирии отправился для охраны Дуная, а затем получил в управление обе Мёзии, а вскоре Дакию» (SHA. Pert. II. 10), где в 176–177 гг. наместником являлся Аррий Антонин. Надпись из Ромулы-Альвы (SEG 30.864), возможно, могла быть демонстрацией солидарности римской политической элиты. Однако, после своего наместничества в Дакии, «Пертинакс подвергся порицанию за недоброжелательство: говорили, что он ложно обвинил перед Коммодом Антистия Бурра и Аррия Антонина в посягательстве на императорскую власть» (SHA. Pert. III. 7). Следовательно, хотя мы и не можем полноценно охарактеризовать отношения между Пертинаксом

и Аррием Антонином, но вполне вероятно, что таким образом первый решил устранить влиятельного конкурента.

Наместники, назначавшиеся в Дакию, должны были удовлетворять определенным условиям. Основными требованиями, выдвигаемыми к кандидатам на назначение в римскую Дакию, были опыт управления воинскими соединениями и «незамирными» провинциями, а также лояльность к императорской семье или лично императору. Это объясняется, прежде всего, удаленностью провинции от Рима и нестабильностью социально-политической сферы. Большинство наместников римской Дакии были непосредственно связаны с императором родственными или дружескими отношениями. Ими же исполнялся культ императорской семьи. Однако зачастую лояльность наместников выказывалась исключительно по отношению к одному правителю Империи, при котором они получили назначение на наместничество в провинции Дакия, поскольку в высших кругах римской знати не прекращались распри за власть. В исключительных случаях наместник управлял сразу несколькими придунайскими провинциями (что было обусловлено сложной военной ситуацией на севере Империи). При назначении наместнику предъявлялись повышенные требования как в плане проявленных ими ранее административных и военных способностей, так и в отношении преданности принцепсу.

Ссылки

1. Власова О. А. Цицерон: деятельность в качестве наместника провинции // Личность в политике, науке, культуре (всемирная история): Доклады Всероссийской конференции молодых исследователей / ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 15–17 сентября 2005 г. ; отв. ред. В. В. Дементьева. Ярославль, 2005. С. 25–29.
2. Смышляев А. Л. Трактаты римских юристов об обязанностях наместника провинции // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1997. № 1 (2). С. 65–73.
3. Смышляев А. Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium* // Вестник древней истории. 1999. № 4 (231). С. 59–70.
4. Колосовская Ю. К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // Вестник древней истории. 1988. № 4 (187). С. 20–37.
5. Petolescu C. C. Dacia: Un Mileniu De Istorie. Bucuresti: Editura Academiei Romane, 2010. 384 p.

6. Băeştean G., Boicea A. V. About the Second Dacian-Roman War (105-...) // *Sargetia. Acta Musei Devensis*. 2017. № 8. P. 29–55.
7. Balty J. Ch. Apamea in Syria in the Second and Third Centuries A. D. // *The Journal of Roman Studies*. 1988. Vol. 78. P. 91–104.
8. Сердюкова С. Г. Правление императора Адриана в отражении Диона Кассия (к вопросу о наследовании власти) // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* / под ред. Э. Д. Фролова. 2006. № 5. С. 319–326.
9. Topalilov I. S. A Note on the Name of Nicopolis ad Istrum // *Open Archaeology*. 2018. № 4. P. 340–349.
10. Syme R. Governors of Pannonia Inferior // *Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1965. № 3 (14). P. 342–361.
11. Syme R. Spaniards at Tivoli // *Ancient Society*. 1982/1983. № 13/14. P. 241–263.
12. Eck W., Pangerl A. Neue Militärdiplome für Auxiliartruppen verschiedener Provinzen // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2015. Bd. 196. S.199–210.
13. Flinterman J.-J. The Date of Lucian's Visit to Abonuteichos // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1977. Vol. 119. P. 280–282.
14. Фрибус Т. Ю. Юлии-Клавдии глазами римлян и варваров // *Античный мир и археология*. 2002. № 11. С. 117–123.
15. Гуськов Е. А. Императоры и преторианцы: отражение культа правителя в посвящениях римских воинов // *Вестник СГТУ*. 2012. № 1. С. 189–195.
16. Наурханова А. А. Развитие императорского культа в эпоху династии Юлиев-Клавдиев как катализатор выступлений сенатской оппозиции // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2009. Т. 11, № 2. С. 182–185.
17. Christodoulou P. Sarapis, Isis and the Emperor // *Romanising Oriental Gods? Religious transformations in the Balkan provinces in the Roman period. New finds and novel perspectives. Proceedings of the International Symposium, Skopje, 18–21 September 2013 (Skopje, 2015)*. P. 167–211.
18. Popescu M. Les soldats de Marc Aurèle, entre le Danube et l'Asie Mineure // *Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika*. 2014. № 4 (31). P. 3–18.